

Милль, Джонъ Стюартъ, сынъ предыдущаго, известный англійскій экономистъ и философъ, род. въ 1806 г. въ Лондонѣ. На его духовное развитіе огромное вліяніе оказалъ его отецъ, который поставилъ своей задачей сдѣлать изъ своего сына общественнаго и нравственнаго реформатора. Уже въ 3-лѣтнемъ возрастѣ М. изучалъ греческій языкъ, къ 7-ми годамъ онъ получилъ солидное классическое образованіе и былъ знакомъ съ соч. Юма, Гиббона и др.; 12-ти лѣтъ М. перешелъ къ изученію высшей математики, физики и химіи, изучилъ также логику по трудамъ Аристотеля и Гоббса, и когда ему исполнилось 13 лѣтъ, отецъ прочелъ ему полный курсъ политич. экон. Къ 14 годамъ образованіе М. считалось законченнымъ и главная цѣль его отца достигнутой: ясностью, строгостью и самостоятельностью логическаго мышленія, свободой отъ религіозныхъ, политическихъ и общественныхъ предрасудковъ, широкой образованностью М. выдѣлялся даже среди многихъ людей, достигшихъ извѣстности. Послѣ годичнаго пребыванія на югѣ Франціи въ гостяхъ у друга отца—Бентама, брата известнаго философа, гдѣ М. имѣлъ возможность узнать культурную и политическую жизнь на конти-

ментъ, М. вернулся въ Лондонъ въ 1821 г. и принялъ горячее участіе въ научныхъ кружкахъ молодежи, въ особенности въ „Утилитарномъ обществѣ“, которое занималось распространеніемъ ученія Бентама. Въ 1824 г. М. началъ сотрудничать въ основанномъ бентамистами журналѣ „Westminster Review“, и первыя его статьи были посвящены защитѣ экономическихъ воззрѣній Рикардо. Въ концѣ 20-хъ гг. М. пережилъ глубокой душевный переломъ. Подъ влияніемъ болѣе серьезнаго изученія художественной литературы и знакомства съ ученіемъ Сень-Симона, онъ внесъ существенныя поправки въ свое мировоззрѣніе. Революція 30-го года во Франціи произвела на него большое впечатлѣніе, еще большее, разумѣется, чартизмъ въ самой Англии, укрѣпивъ его въ демократическихъ воззрѣніяхъ. На ряду съ влияніемъ первыхъ выступлений организующагося пролетаріата и исключительной по своей оживленности общественной эпохи, большую роль въ поворотъ М. въ сторону широкаго гуманизма сыграло личное влияніе одной его знакомой, г-жи Тейлоръ (знакомство началось еще въ 1830 г.; въ 1851 г., по смерти мужа, она стала женой М., но уже въ 1858 г. умерла). Съ 1823 по 1858 г. М. состоялъ на службѣ въ Остъ-Индской компаніи и за этотъ періодъ написалъ лучшіе свои труды, составившіе эпоху въ развитіи человѣческой мысли. Близкое общеніе и дружба съ Баномъ, Контомъ и Морлеемъ оказали большое влияніе на позитивизмъ М. Въ 1843 г. онъ обнародовалъ „System of Logic, ratiative and inductive“, въ 1848 г.— „Principles of political Economy, with some of their application to social philosophy“, въ 1859 г.— „On Liberty“, въ 1861 г.— „Considerations on Representative Government“, въ 1862 г.— „Utilitarianism“. Съ 1865 по 1868 г. М. состоялъ членомъ англійскаго парламента. — На экономическихъ трудахъ М. отразились его философскіе взгляды. Строгий позитивистъ, М. старался въ своихъ „Основаніяхъ политич. экон.“ создать „соціальную философію“, т. е. разсматривать экономическіе вопросы въ тѣсной связи съ политич. и социальными вопросами, „пользуясь всѣмъ раз-

вившимся къ тому времени знаніемъ, подобно тому, какъ Ад. Смитъ связалъ экономическую науку съ философіей своего вѣка“. Эта задача опредѣлила характеръ сочиненія М.—систематическаго цѣльнаго обширнаго трактата, охватывающаго вопросы экономической жизни въ связи съ другими отраслями общественныхъ наукъ. Это создало „Основаніямъ“ исключительную популярность на протяжении почти всей второй половины XIX стол., сдѣлавъ трактатъ М. своего рода настольной книгой почти на всѣхъ языкахъ. Эта популярность объяснялась еще и тѣмъ, что М. пошелъ все-таки значительно дальше своихъ учителей и предшественниковъ. Но стремленіе примирить ученіе классиковъ съ социалистическими теоріями, начала свободнаго соперничества съ новыми явленіями въ общественномъ строѣ, индивидуалистическій методъ съ коллективистическимъ придадо всему труду рѣзко выраженный эклектичeskій характеръ. Принимая теорію цѣнности Рикардо, М. не отказывался и отъ нѣкоторыхъ противорѣчащихъ ей положеній Смита, и вопросъ о прибавочной цѣнности получилъ поэтому весьма смутное разрѣшеніе. Признавъ сначала „теорію фонда заработ. платы“ (см. XX, 566/67), М. впоследствии отказался отъ нея подъ влияніемъ Торстона. Въ ученіе Мальтуса М. вносилъ поправки, принимая въ общемъ его теорію народонаселенія. Большую заслугу М. составляетъ строгое раздѣленіе отдѣловъ производства и распредѣленія, но и въ этомъ вопросѣ признаніе за законами производства, въ отличіе отъ законовъ распредѣленія, естественнаго непреложнаго характера много способствовало вульгаризаціи экономической науки при помощи многочисленныхъ популяризаторовъ М. Критикъ со стороны научнаго социализма предстала поэтому задача очищенія экономической теоріи отъ многихъ вульгарностей, привлеченныхъ въ нее, благодаря эклектизму М. Такая критика въ частности принадлежитъ Чернышевскому, первому переводчику „Основаній“ на русск. яз., снабдившему свой переводъ многочисленными критическими замѣчаніями.—Оставивъ въ 1869 г. парла-

ментскую дѣятельность, М. поселился на югѣ Франціи, в Авиньонѣ. Ум. зѣ Авиньонѣ в 1873 г.— Кромѣ указ. соч. М. принадлежатъ: „Essays on some unsettled questions of political economy“ (1841); „Aug. Comte and the Positivism“ (1865); „The subjection of Women“ (1869). Большинство сочин. М. перевед. на русск. яз. О М. см. его *автобіографію* (Autobiography, 1873); A. Bain, „J. St. Mill. A criticism with personal recollections“ (1882); Courtnay, „Life of J. St. Mill.“ (1889); Thowverez, „Stuart Mill“ (1906); F. A. Lange, „Mills Ansichten über die sociale Frage“ (1866); Eccarius, „Eines Arbeiters Widerlegung der national-öconomischen Lehren J. St. Mills“ (1869); Чернышевскій, „Основанія политич. экон. С. Д. Милля“ перев. и примѣчан.; М. Н. Тузанъ-Барановскій, „Д. С. М.“ (1892). С. Загорскій.

Выдающийся представитель современнаго эмпиризма, психологизма и идеалистическаго позитивизма, М. развилъ взгляды Бэкона, Беркли, Юма, Джемса Милля. Въ психологін онъ, подобно отцу, былъ сторонникомъ ассоціационизма. Для него ассоціация была такимъ же основнымъ закономъ въ области психическихъ явленій, какъ законъ тяготенія въ области физическихъ. Широкою извѣстность приобрелъ М. своими логическими ученіями. Логика для него есть техника мышленія и изслѣдованія, слѣд., ученіе о методѣ. Основой нашихъ познаній являются опытъ и индукція (см. логика). Всякое познаніе начинается съ отдельныхъ фактовъ. Первоначально мышленіе наше движется отъ однихъ частныхъ случаевъ къ другимъ частнымъ же. Но нашему духу присуща естественная склонность къ обобщенію*, выводящая нашу мысль за предѣлы наблюдаемыхъ частныхъ случаевъ. Обязательность подобныхъ выводовъ обуславливается допущеніемъ въ качествѣ несомнѣнной предпосылки убѣжденія въ „единообразіи природы“ (uniformity of nature). Каждая индукція выливается въ форму силлогизма, большей посылкой котораго является вышеупомянутый принципъ единообразія. Съ помощью индукціи производитъ наука свои изслѣдованія относительно причинной связи вещей. Для отыска-

нія причинъ М. устанавливаетъ точные методы: 1) методъ согласія, 2) методъ различія, 3) методъ остатковъ и 4) методъ сопутствующихъ измѣненій. Строго эмпирическая точка зрѣнія заставляетъ М. отрицать возможность какого бы то ни было апіорнаго познанія. Всякое знаніе состоитъ изъ вѣшняго и внутренняго опыта. Сложные продукты знанія образуются чрезъ ассоціацию, абстракцію и индукцію. Даже аксіомы математики являются вполне эмпирическими, обобщеніями изъ опыта, индуктивно добытыми. Представленіе о „существующемъ независимо отъ насъ“ обозначаетъ только группу „возможныхъ воспріятій“, которая обладаетъ постоянствомъ. Съ помощью принципа причинности мы относимъ отдѣльныя ощущенія къ такой группѣ, и она становится для насъ „причиной“ всѣхъ ощущеній, существующей постоянно. Такая же иллюзія заставляетъ насъ считать „а“ нѣкоторою субстанціей, „душей“, хотя оно есть только сумма отдѣльныхъ нашихъ переживаній. Этика М. носитъ характеръ (альтруистическаго) утилитаризма. Высшей цѣлью человѣческихъ стремленій является счастье. Однако, при оцѣнкѣ отдѣльныхъ благъ принимается во вниманіе не только количество (какъ училъ Бенгамъ), но и качество ихъ. Особенно высокая оцѣнка связывается съ духовными благами. Ассоціация выдвигаетъ часто поступки, которые были только средствомъ, на мѣсто самостоятельныхъ благъ. Таково происхожденіе высокой цѣнности добродѣтели нравственности. Такимъ образомъ возможно превращеніе эгоистическаго момента, лежащаго въ основѣ стремленія къ счастью, въ альтруистическій.

И. Малининъ.